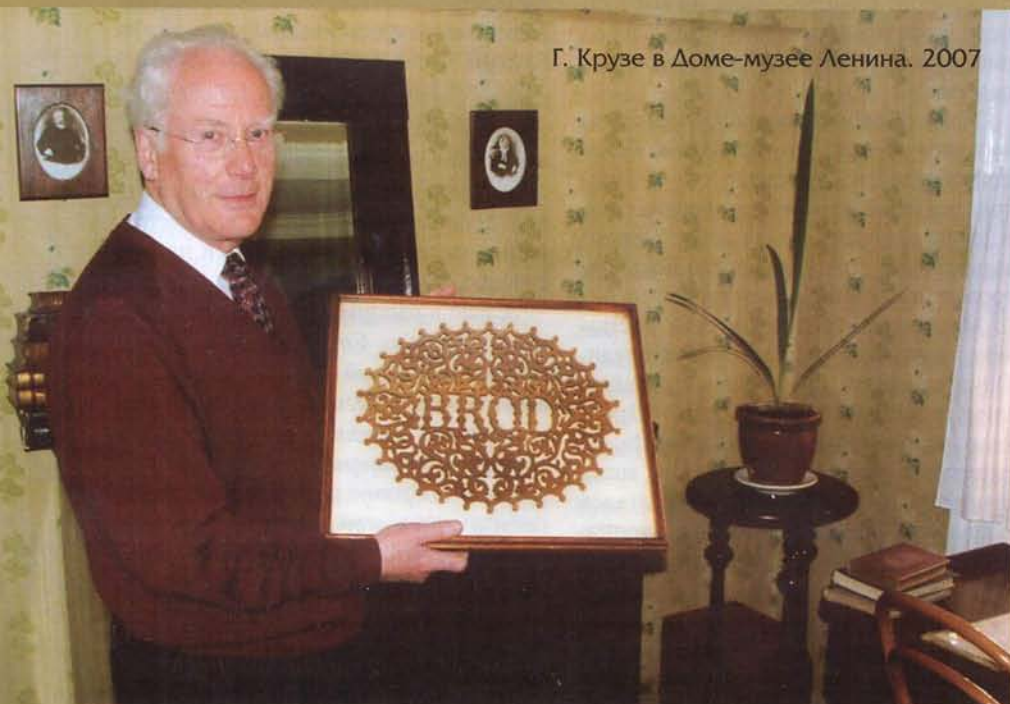

Родословная Ленина устаами немецкого родственника

Г. Крузе в Доме-музее Ленина. 2007

Вокруг личности Ленина не утихают споры. Много обсуждается его родословная и родственное окружение. Немалый интерес для исследователей представляют сведения о представителях рода Гросшопфов, из которого происходила бабушка В.И. Ленина по материнской линии – Анна Иоганновна Гросшопф.

То и дело читаешь: мать сделала Ленина ненавистником России, потому что в ней не было ни капли русской крови. Якобы она – полунемка-полушведка-полуеврейка – прививала антирусские взгляды. Это абсолютно не соответствует действительности, – утверждает Ольга Шалёва, старший научный сотрудник ульяновского Дома-музея В.И. Ленина, которая более десяти лет ведёт переписку с немецким исследователем родословной Ульяновых Гюнтером Крузе, троюродным внучатым племянником Ленина.

Крузе с круизного теплохода

Их знакомство состоялось в Ульяновске, в Доме-музее В.И. Ленина в 2002 году. Гюнтер Крузе приехал в город на Волге туристом, в составе обычной круизной группы на теплоходе. И как принято во всех туристических маршрутах, посетил музей. Сначала он был с группой, а после обеда Крузе вернулся в музей в сопровождении переводчицы, отказался от экскурсионного обслуживания и самостоятельно ходил по музею. Как вспоминает Ольга Владимировна, он более часа детально всё рассматривал. Она подошла к нему и поинтересовалась, в чём причина такого глубокого интереса к музейным экспозициям. Вот тут и выяснилось, что Гюнтер – потомок рода, родственник Ленина.

– Крузе – человек очень скромный и был не склонен как-то себя рекламировать, – рассказывает Ольга Владимировна. – Он прекрасно знал об информационном голоде, который был в советское время, и, вероятно, думал, что не так много мы можем рассказать ему

по генеалогии. Поэтому и решил погулять по музею, напитаться личными впечатлениями в мемориальной обстановке. Отчасти Крузе был прав. К сожалению, мы уже имели много случаев, когда к нам приходили люди не вполне адекватные, представлялись и конюхами, и няньками, и внуками, и племянниками нашего знаменитого земляка...

Во время визита 2002 года Гюнтер Крузе обменялся контактами с Ольгой Шалёвой, и завязалось тесное сотрудничество, которое помогло музею обогатить фонды важными документами и фотографиями.

Из рода Гросшопфов

Когда Гюнтер Крузе прислал первое письмо из Германии, выяснилось, что они оба – и Ленин, и Крузе – по материнской линии принадлежали к немецкому роду Гросшопфов, в XVIII веке переселившегося из Северной Германии в Российскую империю. Прадед Крузе прибалтийский немец Карл Фридрих Гросшопф был родным братом Иоганна Готлиба Гросшопфа – деда Марии Александровны, прадеда В.И. Ленина.

Фото племянниц В.И. Ленина, дочерей В. Знаменской

Иоганн Готлиб Гросшопф родился в Любеке в 1766 году. Ещё в юношеские годы он переехал жить в Россию. По свидетельству исследователя Михаила Штейна Иоганн Гросшопф служил в Государственной юстиц-коллегии Лифляндских, Эстляндских и Финляндских дел. В 1793 году он женился на Анне Беаге Эстедт (Остедт), шведке по происхождению, дочери золотых дел мастера, впоследствии – учителя по гравировальному искусству Санкт-Петербургской академии искусств. Дочь Иоганна Гросшопфа и Анны Эстедт Анна Ивановна Гросшопф – мать Марии Александровны Ульяновой, то есть бабушка Владимира Ульянова. Таким образом, баварский исследователь оказался троюродным родственником Ильича. Более того, стало известно, что Гюнтер Крузе был включён в команду международных исследова-

вателей ещё накануне 100-летия со дня рождения Ленина, то есть с конца 60-х годов прошлого столетия работал над этой темой, причём сотрудничал с такими знаменитыми исследователями ленинской генеалогии, как профессор Адалберт Брауэр и немецкий историк Георг Раух.

Известные и неизвестные родственники Ленина

За долгие годы скрупулёзных исследований родословной Гюнтер Крузе накопил большой объём материалов по родословной Ленина.

Благодаря ему Дом-музей В.И. Ленина получил копии редких документов. Среди них запись о крещении Иоганна Готлиба Гросшопфа, прадедушки Ленина; фотография Ирмы Крузе, фото петербургского дома Гросшопфов. Музей получил в подарок и копию пасхального фото, сделанного в 1904 году, где в «яйце» находятся племянницы Ленина, Лили и Ади – дочери Веры Знаменской, урождённой Гросшопф (Вера вышла замуж за русского офицера, который по-

сказали исследования Крузе, пишущего о примеси шведской крови у материнской родни Ленина: по-шведски хлеб пишется именно так, как это сделал Александр Ульянов.

Учёные, философы, президенты

Среди родственников Ленина довольно много известных всему миру людей. Например, Эрнст Курциус – крупнейший историк античности, автор трёхтомной «Истории Греции», археолог, исследовавший в 1875–1881 годах останки города Олимпия. Без его работ невозможно было бы возрождение олимпийского движения.

Его брат Георг Курциус, профессор древнегреческих языков. Он написал учебник по древнегреческому языку, который в Германии выдержал 16 изданий, а в России был переиздан 8 раз. Точно известно, что он был в библиотеке Симбирской классической гимназии. Возможно, его держали в руках Ульяновы, даже не подозревая о своём родстве.

Лепиусы – другая родственная Ульяновым линия, давшая миру философов, профессоров. Так, Карл Петер Лепсиус стал крупнейшим египтологом, был президентом Немецкого археологического института в Риме, создал Египетский музей в Берлине. Его сын Рихард Георг Лепсиус был профессором геологии Высшей технической школы и директором Гессенского государственного института в Дармштадте. Главный труд его жизни – геологическая карта Германии, составленная в 1894–1897 годах.

Вайцекеры – третья ветвь родословного древа, состоявшего в родстве с Ульяновыми. Среди них даже такой известный человек, как шестой президент ФРГ, барон Рихард Карл фон Вайцекер. Он был и первым президентом объединённой Германии.

А вот утверждать, что писатели Томас и Генрих Манны и Ленин стопроцентные родственники, нельзя. Нет достаточных оснований, считает Г. Крузе. Изначально он принял на веру данный факт и какое-то время изучал архивные документы по этому направлению. В итоге обнаружил, что не всё так просто, как казалось: одного из далёких предков Маннов перепутали с другим человеком, схожим по имени. Сейчас Крузе пытается исправить ошибки исследователей и докопаться до истины.

О.А. Ульянова и Г. Крузе

гиб в Русско-турецкой войне).

В фондах музея хранится фотография Гюнтера Крузе в Доме-музее В.И. Ленина, сделанная во время его третьего приезда в Ульяновск в 2007 году. На фото он стоит в комнате Марии Александровны Ульяновой, держа в руках музейный экспонат, которым восхищался больше всего. Это поднос для хлеба, выпиленный старшим сыном Ульяновых из орехового дерева. В центре дощечки русский ребёнок, выросший в православной семье, вырезал слово «brod». Посетители музея часто спрашивали, почему оно оканчивается буквой «d», ведь хлеб по-немецки пишется как «bröt». Одну из версий под-

Ирма Крузе

Письма

Несмотря на свой почтенный возраст, 84 года, Крузе продолжает работать и не перестаёт удивлять своей энергией, энтузиазмом. В одном из последних писем он говорит, что целый год работал в архивах города Ростока, изучая хитросплетения родословной Гросшопфов и Ленина.

Гюнтер пишет об открытии родственной связи с Вальтером Кемповски – известным в Германии писателем, умершим 7 лет назад. Он тоже из рода Гросшопфов. Его двоюродным прадедом был доктор Карл Гросшопф из Ростока (здесь не надо путать с петербургским Карлом Гросшопфом, о котором пойдёт речь дальше, но у них, кстати, один родственник – мельник из Штове Йохим Эрнст Гросшопф).

Так вот, этот Карл Гросшопф из Ростока – «духовный отец» многих химико-фармацевтических продуктов фирмы Фридриха Витте, где он был главным химиком. Как пишет Крузе, именно Гросшопфу в 1871 году удалось впервые произвести из чайной пыли чистый кристаллизованный кофеин, а для массового производства этого продукта разработать эффективную технологию. Он разработал производственные технологии для различных пищеварительных препаратов, таких как пепсин (1873 год), панкреатин (1880 год), папаин (1887 год). Две его научные работы посвящены Гансу Йоханну Гранцину – родственнику Ленина, за-

жи-
точному
любекскому купцу,
который был очень набожным
и благотельным. Он создал учебный
фонд, на средства которого дети из ма-
лообеспеченных семей могли обучать-
ся в университете.

По словам Ольги Владимировны Шалёвой, большой интерес для музея представляет письмо Гюнтера Крузе, которое пришло в декабре 2011 года. Там он излагает свои впечатления от встречи с Ольгой Дмитриевной Ульяновой – племянницей Ленина, а также пишет о неожиданных поворотах судьбы:

«Я написал статью по случаю смерти Ольги Дмитриевны Ульяновой и очень быстро опубликовал ее (получилось актуально к ее смерти). Статья появилась в журнале «Семейное предание восточных немцев» (Zeitschrift für Ostdeutsche Familiengeschichte) № 2/2011.

Ситуация сложилась весьма неожиданно: я никогда не искал данных об Ольге в Интернете. Именно 25 марта я хотел найти больше информации о её биографии, профессиональной карьере, шёл седьмой час вечера, когда я включил Интернет. В этот момент появились первые новости о том, что она умерла. Именно в этот день! Я был шокирован.

Вы знаете, что мой визит к ней прошёл не совсем удовлетворительно. К сожалению, после него мы больше не контактировали, на моё письмо, которое господин д-р Перфилов (сейчас Валерий Александрович заместитель директора по научной работе Ленинского мемориала в Ульяновске – Ред.) взял с собой, она не ответила <...>».

Как объясняет Ольга Шалёва, отноше-

ниями другими потомками Ленина определённого кругу людей, имеющих отношение к лениниане, известно прежде всего тем, что она не очень жаловала других представителей рода. Долгое время сохраняла «монополию на родство» с Владимиром Ильичом, поэтому Крузе было очень сложно договориться об этой встрече. Но встреча состоялась в 2006 году, Ольга Дмитриевна принимала Гюнтера у себя дома довольно тепло. Она подарила ему на прощание портрет своего отца, Дмитрия Ильича Ульянова, родного брата В.И. Ленина. Они сфотографировались с этим портретом на память.

И заодно Ольга Дмитриевна попросила Гюнтера Крузе прислать документы, которые бы говорили об его родстве с Ульяновыми.

Статья по случаю смерти

Почему же визит к Ольге Дмитриевне прошёл «не совсем удовлетворительно»? Что имел в виду Г. Крузе? Это можно понять, прочитав его статью «Политика и генеалогия: Ольга Дмитриевна Ульянова (1922–2011). По случаю смерти племянницы Ленина», опубликованную в годовщину смерти Ульяновой. Приведу наиболее интересные отрывки.

«С Ольгой Дмитриевной Ульяновой я встречался лично лишь однажды, когда в ноябре 2006 года русский телевизионный канал НТВ пригласил меня на съёмки репортажа. В программе был предусмотрен визит к ней на квартиру, где должен был состояться обмен мнениями о генеалогии. <...>

Когда ближе к вечеру мы приехали к ней домой, я встретил согнувшуюся от старости, но ещё молоджавую, изысканную, привлекательную для своего возраста, стройную даму, спокойно пригласившую команду телевизионщиков и меня в свой рабочий кабинет. Ожидаемый разговор, правда, не состоялся. Он не получился из-за непреодолимого языкового барьера с обеих сторон: у нас не было переводчика.

Пользуясь удобным случаем, я привёз с собой опубликованную мной в 2004 году статью о петербургской семье Гросшопф и её потомках в России и Прибалтике. По фотографии я хотел показать и объяснить ей связь с её прадедом Бланк и другими интересными людьми. В тот вечер мне лишь удалось представить ей в общих чертах родословное древо Гросшопф от Санкт-

Петербурга до Любека и дальше до Мекленбурга, а также связь с Бланками. Ульянова слушала вежливо и не без интереса, но в разговоре со мной не высказывала никакого мнения.

Последовавшая долгая дискуссия с руководителем телевизионной команды вертелась, как я узнал только на следующий день, вокруг его вопросов об Инес Арманд, предположительно, любовницы Ленина. Тут Ольга Ульянова решительно возражала против подобного рода подтасовок. Я не знаю, послужило ли это причиной того, что атмосфера разговора ухудшилась, а продолжение обмена мнениями, которое планировалось на следующий день, было отменено без объяснений.

Так закончился мой визит к ней. <...> Письмо, написанное мною из Германии, вновь осталось без отклика, может быть, опять же из-за языковой причины. Ольга Ульянова запомнилась мне доброжелательной, терпеливой, спокойной, уверенной и, несмотря на её возраст, духовно активной женщиной, которая осталась преданной советской системе, созданной её дядей-революционером <...>».

Генеалогический мост

Сотрудничество с музеем, по словам Гюнтера Крузе, перебрасывает мост взаимопонимания, дружбы и доверия между двумя городами, Байротом и Ульяновском, да и между нашими странами.

В 2008 году сотрудникам Дома-музея В.И. Ленина и Гюнтеру Крузе удалось воплотить в жизнь уникальный издательский проект «Генеалогический мост Ульяновск-Байрот». Он задумывался с целью ознакомить российскую и международную общественность с последними архивными изысканиями. В процессе работы над этим проектом в нём пожелали участвовать и другие исследователи. Особенностью проекта стало то обстоятельство, что восемь авторов статей из девяти связаны с В.И. Ульяновым (Лениным) родственными узами.

По словам Ольги Владимировны Шалёвой, известно более 130 потомков Ленина. Они живут в Узбекистане, Германии, Канаде, в Америке. Многие из них изучали свою родословную.

В проекте принял участие известный петербургский исследователь Михаил Григорьевич Штейн, к сожалению, ныне покойный. Он защитил докторскую диссертацию по теме «Дворянские роды Ульяновых и Лениных в

истории России». Исследовал Михаил Григорьевич именно петербургскую ветвь Гросшопфов.

Петербургские Гросшопфы

М.Г. Штейн писал, что Александр Бланк, дед Ленина, познакомился с девушкой из состоятельной немецко-шведской семьи Анной Иогановной Гросшопф (матерью Марии Александровны Ульяновой) в Петербурге.

— О ней мы знаем, к сожалению, очень мало, — отмечает Ольга Владимировна. — Известно, что она была очень образованной женщиной. Именно Анна Иогановна занималась всесторонним воспитанием своих детей: учила их иностранным языкам, музыке, нотной грамоте, различным видам рукоделия. Но, к сожалению, детям недолго пришлось наслаждаться заботой и любовью матери, Анна Иогановна рано умерла. Марии Александровне было всего три года. Бланк остался вдовцом с шестью детьми на руках. Сестра жены, свояченица Екатерина Гросшопф продолжила дело Анны, привнося в быт семьи Бланков добрые традиции семьи Гросшопфов.

Мария Александровна, безусловно, знала свою бабушку Анну Карловну Гросшопф — дочь шведа Иоганна Готлеба, преподавателя Петербургской академии художеств.

Дом Гросшопфов в Санкт-Петербурге

М.Г. Штейн также пишет, что Мария Александровна часто общалась и со своим дядей Карлом Ивановичем Гросшопфом, живший в Петербурге. Он более 60 лет прослужил на государственной службе России, из них 47 лет — в департаменте внешней торговли министерства финансов России, дослужился до вице-директора. На этом посту он сменил друга А.С. Пушкина П.А. Вяземского. За преданное служение Рос-

Г.И. Гросшопф

сии Карл Иванович был удостоен девяти российских орденов. А при уходе на пенсию был награждён бриллиантовой табакеркой с императорским вензелем. За всё время службы Карл Иванович всего три раза был в отпуске. Лишь один раз не пришёл на работу, когда на его руках умерла мать — Анна Карловна (прабабушка Ленина). Он благоговейно к ней относился и всегда после обеда и во время прощания целовал ей руку. Вот такое отношение к матери — характерная гросшопфовская черта, которая передалась всем поколениям, вплоть до Ульяновых.

Фотографии Карла Ивановича не сохранились. Но есть фотографии другого дяди Марии Александровны, Гюстава Ивановича Гросшопфа, который тоже был далеко не рядовым человеком. Он работал директором рижской таможни, а до этого возглавлял таможню в Паланге. Когда там вспыхнуло восстание, мятежники хотели захватить казну таможни. Гюстав Иванович на своём теле, рискуя жизнью, пронёс порох для того, чтобы отразить эти атаки, за что был награждён целым рядом российских наград.

Как видим, близкие немецкие родственники В.И. Ульянова (Ленина) всю свою жизнь, до последних дней посвятили себя служению России и многое сделали для развития нашей страны.

Ирина Антонова

Фото из фондов Дома-музея В.И. Ленина